

Глава 59 – Нет необходимости исправлять эту ошибку

– Что бы ты сказала Цзин Яну, если бы он был всё ещё жив? – спросил Цзин Цзю.

Конечно, Чжао Лаюэ понимала, что Великий Грандмастер выбрал её наследницей меча и надеялся, что она будет следовать пути к небесам, но...если Великий Грандмастер совершил ошибку, как она могла сидеть сложа руки?

– Когда мы летели с тобой на летающем мече, ручьи, похожие на тонкие ветви деревьев, и реки, сокрушающие всё на своём пути, казались мне неподвижными. Знаешь почему? Потому что мы летели на достаточной высоте над землёй, прямо как культиваторы, держащиеся на определённой дистанции от хлопот смертного мира.

– В чём смысл летать, если не можешь приземлиться на землю? – возразила Чжао Лаюэ.

– Целью культивации является не победа или поиск какого-то смысла, а постоянное стремление подняться выше.

– Почему?

– Культивируя и стремясь к долгой жизни, у тебя больше времени на то, чтобы насладиться красотой небес и земли. Взлетев выше, ты сможешь увидеть ещё больше. Вот в чём заключается конечная цель Культивации. Говорят, что у культиваторов нет чувства сострадания; это правда, потому что культиваторы никогда не обращают внимание на то, что происходит перед ними. Их внимание обращено вдаль на десятки тысячи километров. Может показаться, что их сердца пусты, но в них содержатся небеса и земля.

Чжао Лаюэ не стала делиться своими мыслями по этому поводу; вместо этого, она сказала:

– Я знаю, что это был не первый твой полёт на мече.

Лишь тот, кто уже летал на мече, может оставаться таким спокойным и скупающим, как Цзин Цзю при полёте вместе с Чжао Лаюэ.

Цзин Цзю ничего не сказал. Конечно, он уже летал. Он бывал в местах, куда никто до него не добирался, видел то, что никто до него не видел. Поэтому он лучше всех понимал на что именно лучше потратить свою жизнь – не на политику и интрижки и даже не на месть. Они всего лишь были средством для достижения цели; они не могли стать самой целью.

Однако, он не это имел в виду, когда поднял эту тему. Он просто беспокоился за неё и хотел, чтобы она прекратила расследование.

Цзин Цзю боялся, что не сможет защитить её, если она действительно накопает что-то...Даже если он был Цзин Цзю.

...

...

Следующим утром Цзин Цзю, спящий в своём бамбуковом кресле, был разбужен криками обезьян.

В печи горел серебристый уголь, а в чайнике кипела вода. Держа маленький веер, Гу Цин сидел перед печкой и искусно выполнял свои обязанности.

- Это Лю Шисуй сказал тебе делать всё это? - спросил Цзин Цзю.

- Да, - ответил Гу Цин, несколько смутившись.

- Тебе не надо заниматься этим.

- Я уже занимался хозяйством на вершине Лянван, - сказал Гу Цин.

Перед тем, как он доказал свой талант в искусстве меча, он был всего лишь мальчиком на вершине Лянван, посланный служить Го Наньшаню. В его обязанности входило множество дел вроде уборки и приготовления чая.

Выйдя из пещеры и увидев их, Чжао Лаюэ обратилась к нему:

- Гу Хань расстроится.

Гу Цин ничего не ответил. Он налил кипятка в чайник, после чего попрощался и ушёл.

- Что ты думаешь о нём? - спросила Чжао Лаюэ, уставившись в спину уходящего Гу Цина.

- У него неплохой талант. Даже если ему далеко до тебя и Лю Шисуя, у него более твёрдый характер, чем у вас двоих, - ответил Цзин Цзю.

- Он вырос на вершине Лянван и является младшим братом Гу Ханя. Зачем он тебе здесь? - спросила Чжао Лаюэ.

Она должна была задать вопросы, которые Цзин Цзю поленился задать. Так как она была

главой вершины, она была ответственна за вершину, за двух людей на вершине и...за тех обезьян.

- Ну, раз он уже пришёл... - сказал Цзин Цзю, подумав немного.

...

...

Гу Цин вернулся к утёсу и продолжил строить свой дом.

Он с детства занимался делами по хозяйству, но никогда не строил дом, поэтому у него это дело шло очень медленно и, судя по всему, на это у него уйдёт как минимум ещё десять дней.

Но он был культиватором и имел сильное и здоровое тело; ему было не страшно ночевать на природе, хотя он и не мог прожить долго без пищи и воды.

Гу Цин собрал маленькие ветки деревьев, чтобы использовать их как дрова.

Занимаясь этими делами, он вдруг начал испытывать необъяснимую грусть.

Несмотря на то, что у него не было природного Дао качества, как у Чжао Лаюэ и Лю Шисуй, он тоже был довольно талантлив и в таком юном возрасте достиг Состояния Унаследованной Воли; уровень его культивации был выше, чем у Цзин Цзю. Но учеником вершины Шэньмо стал именно Цзин Цзю, который сидел на своём бамбуковом кресле и целый день купался в лучах солнца, а Гу Цин был вынужден собирать ветки и строить себе дом.

Несколько дней назад он не знал куда ему идти, но теперь он осознал, что он не знает почему он должен заниматься этими делами по хозяйству.

Он не жаловался и даже не испытывал зависть; он просто чувствовал себя несчастным.

Он был младшим братом Гу Ханя от другой матери, но в семье Гу он был всего лишь сыном наложницы.

Его отправили служить на вершину Лянван только для того, чтобы угодить Го Наньшаню...

Затем Го Наньшань случайно обнаружил его талант в управлении мечом и его судьба начала меняться.

Несколько дней назад, когда он проиграл Цзин Цзю на Турнире Унаследованных Мечей, он

получил строгий выговор от Гу Ханя, а Гу Наньшань промолчал. Тогда его ещё не сделали козлом отпущения.

Ему пришлось признаться, что он сам тайком освоил тот стиль меча. Таким образом вершина Шандэ не сможет воспользоваться этим инцидентом, чтобы осудить и учеников вершины Лянван или старейшин вершины Тяньгуан.

Но почему именно я должен быть козлом отпущения? Я, конечно, не должен был использовать стиль меча Шести Драконов перед таким большим количеством свидетелей, но...они же сами просили меня одолеть Цзин Цзю любыми средствами.

Гу Цин вытер свои слёзы и продолжил рубить ветки мечом.

Солнечные лучи продолжали окутывать девятую вершину и вскоре Гу Цин положил свой меч на землю и вытер пот со лба, собираясь немного отдохнуть.

Он сел, скрестив ноги и закрыв глаза, и начал поглощать энергию неба и земли; следы от слёз на его лице постепенно высохли под действием нежного ветра.

Через некоторый промежуток времени его разбудил холодный голос:

– Не могу поверить, что ты действительно пришёл сюда.

Гу Цин повернулся назад.

На горной тропинке стоял Гу Хань и наблюдал за ним.

Гу Цин занервничал, быстро поднялся на ноги, намереваясь объяснить.

Выражение лица Гу Ханя было холодным, как мороз.

Чувствуя давление, исходящее от него, у Гу Цина задрожали губы, но он внезапно подумал о чём-то и его губы перестали дрожать, а его глаза снова стали спокойными.

Гу Цин молча поднял голову и встретился глазами с Гу Ханем.

У утёса наступила мёртвая тишина.

Гу Хань сильно удивился, не увидев панику в глазах Гу Циня.

С тех пор, как этот бастард начал обучаться искусству меча у Большого Брата Наньшаня, он перестал бояться меня.

Гу Ханя ещё больше злило то, что в глазах Гу Циня не было и намёка на сожаление.

- Ты попал в такую ситуацию потому, что проиграл Цзин Цзю и тебе пришлось использовать стиль меча, которому тебя в тайне обучил Большой Брат, - строго сказал Гу Хань, уставившись на Гу Циня. - Ты действительно думаешь, что это всё моя вина, что ты не сделал ничего плохого?

- Я знаю, что совершил ошибку, - сказал Гу Цинь через несколько секунд.

Выражение лица Гу Ханя слегка смягчилось.

Гу Цинь продолжил:

- Поэтому я признался, что самостоятельно освоил этот стиль меча; в итоге я был изгнан из вершины Лянван и теперь не могу унаследовать меч в течение трёх лет. Это цена, которую я заплатил.

Гу Хань остолбенел, не зная, что ответить.

...

<http://tl.rulate.ru/book/27858/633600>